

7 <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900001045>(Пайдаланған уақыты: 25.03.2020) – электронды ресурс

8 <https://camonitor.kz/33671-pochemu-grazhdane-ne-hotyat-izuchat-kazahskiy-yazyk.html>(Пайдаланған уақыты: 24.03.2020) – электронды ресурс

9 Уәлиұлы Н., Фазылжанова А. Қоғамдық сананың түрлері және тіл бірегейлігі // ҚР ҰҒА хабарлары. Филология сериясы. – 2009. – № 4. – 15-19 бб.– мақала

Lewis P., Simons G. Assessing Endangerment: Expanding Fishman's GIDS // *Revue Roumaine deLinguistique*. – 2010. – № 2. – P. 103-120. –article

10 Steve Nicolle. Sociolinguistics: Language Vitality // www.academia.edu (Пайдаланған уақыты: 23.03.2020) – электронды ресурс

11 Language vitality and endangerment // *International Expert Meeting on the UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages*. – Paris, 2003. – book

References:

12 <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages-endangered>(Пайдаланған уақыты: 25.03.2020) – электронды ресурс

1. Moseley, Ch. (ed.) *Atlas of the World's Languages in Danger*. 3rd edn. – Paris, 2010. – 222 r.–book

2. Salikoko S. Mufwene. Language vitality: The weak theoretical underpinnings of what can be an exciting research area // *Language*. – 2017. – Volume 93. – Number 4. – P. e202-e223.–article

3. Aldaşeva Q.S., Мыңбаева А.Р. Qazaqstandaғы тіл саиасаты және qazaq тілінің өміршеңдігі // *Abai atyndaғы QazҰПУ Habarşysy. «Filologia ғылымдары» seriesy*. – 2018. – № 2(64). – 22-27 b.–maqala

4. Suleimenova E.D. *İazyki i etnosy Kazahstana // İazyk: istoria i sovremenöst*. – 2017. – №1 – S. 78-91. –kniga

5. Suleimenova E.D. *Vitálnöst kazahskogo iazyka i iazykovoe planirovanie (Stätä vtoraiia) // Vestnik KazNU. Seria filologicheskaiia*, 2011. – № 2(132). – S. 7-13.– stätä

6. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900001045>(Пайдаланған уақыты: 25.03.2020) – elektrondy resurs

7. <https://camonitor.kz/33671-pochemu-grazhdane-ne-hotyat-izuchat-kazahskiy-yazyk.html> (Paidalanğan uaqyty: 24.03.2020) – elektrondy resurs

8. Uäliüly N., Fazyljanova A. *Qoғamdyq sananyñ türleri және тіл biregeiligi // QR ŪĜA habarlary. Filologia seriesy*. – 2009. – № 4. – 15-19 bb.– maqala Lewis P., Simons G. Assessing Endangerment: Expanding Fishman's GIDS // *Revue Roumaine deLinguistique*. – 2010. – № 2. – P. 103-120. –article

9. Steve Nicolle. Sociolinguistics: Language Vitality // www.academia.edu (Paidalanğan uaqyty: 23.03.2020) – elektrondy resurs

10. *Language vitality and endangerment // International Expert Meeting on the UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages*. – Paris, 2003. – book

МРНТИ 14.35.07

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.34>

Меркибаев Т.,¹ Нурбаева А.²

КазНПУ имени Абая,
Казахстан, Алматы

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ БИНАРНОСТИ В МИФОЛОГИИ

Аннотация

В статье анализируются существующие в лингвистике представления о бинарных оппозициях в мифологических и фольклорных текстах. Уточняются ключевые характеристики архетипического мышления, получающие отражение в такого рода текстах (описательность и повествовательность). Миф, воплощающий архаическое видение мира, рассматривается как познавательная система для фольклора. Авторы сопоставляют объём понятий мифологема и архетип, лежащие в основе мифологической культуры и фольклора. В статье систематизируются и классифицируются базовые и частные оппозиции, составляющие основу сказочной картины мира. Проблемы бинарности, оппозиционности традиционно являются опорной базой аксиологии, т. е. той области человеческой мысли, которая оперирует ценностными предпочтениями, и гносеологии, трактующей их как

методологический инструмент разума. Настоящее исследование помещает функционирование бинарной структуры в сферу онтологии и использует средства тендерной аналитики.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, медиатор, миф, сказка, архетип, мифологема, бинарность, фольклор

Меркибаев Т.,¹ Нурбаева А.²

*^{1,2}Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

МИФОЛОГИЯДАҒЫ БИНАРЛЫҚ ТҮСІНІГІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Аннотация

Мақалада мифологиялық және фольклорлық мәтіндердегі бинарлық оппозициялары жайлы лингвистикадағы көзқарастар талданылған. Мұндай мәтіндерде көрініс алатын (сипаттама және баяндау) архетиптік ойлаудың негізгі сипаттамалары нақтыланылған. Әлемнің архаикалық көрінісін жүзеге асыратын миф, фольклор үшін танымдық жүйе ретінде қарастырылған. Авторлар мифологиялық мәдениет пен фольклор негізінде жатқан мифологема мен архетип ұғымдарының көлемін салыстырған. Мақалада әлемнің ертегі суретінің негізін құрайтын негізгі және жеке оппозициялар жүйеленіп, жіктеледі. Бинарлық, оппозициялылық мәселелері дәстүрлі түрде аксиологияның тірек базасы болып табылады, яғни құнды артықшылықтарға сүйенетін адам ойының саласы және оларды ақыл-ойдың әдіснамалық құралы ретінде түсіндіретін гносеология. Осы зерттеу бинарлық құрылымның жұмыс істеуін онтология саласына орналастырады және тендерлік аналитика құралдарын пайдаланады.

Түйінді сөздер: бинарлық оппозиция, медиатор, миф, ертегі, архетип, мифологема, бинарлық, фольклор

Merkibayev T.,¹ Nurbayeva A.²

*^{1,2}Abai Kazakh national pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan*

HISTORY OF STUDYING THE CONCEPT OF BINARITY IN MYTHOLOGY

Abstract

The article analyzes the existing ideas in linguistics about binary oppositions in mythological and folklore texts. The key characteristics of archetypal thinking that are reflected in such texts (descriptive and narrative) are clarified. A myth embodying an archaic vision of the world is considered as a cognitive system for folklore. The authors compare the scope of the concepts of mythologeme and archetype, which are the basis of mythological culture and folklore. The article systematizes and classifies the basic and particular oppositions that form the basis of the fairy-tale picture of the world. The problems of binarity and oppositionism are traditionally the mainstay of axiology, i.e. the field of human thought that operates with value preferences, and epistemology, which treats them as a methodological tool of reason. This study places the functioning of the binary structure in the sphere of ontology and uses the tools of tender Analytics.

Keywords: binary, binary opposition, binarism, bipolarity, opposite, semiotic development of the world

Введение. Бинарность, истоки архаического дуализма обнаруживаются также в мифологии. Мифология является исторически первой формой мировоззрения, возникшей на самой ранней стадии общественного развития. Освоение мира человеком на данном этапе представляло собой процесс осмысления и обобщения в основном в образно-символической и эмоционально-ценностной форме. По мнению Гегеля, миф создаёт чувственные образы, изготовленные для представления, а не для мысли [1, с. 123].

Являясь отражением архаической формы мировоззрения, мифология базируется на бинарности. История изучения мифологии берет своё начало в V веке до н. э., когда некоторые древнегреческие

философы занимались толкованием мифов. Одним из важных аспектов научного развития мифологии является проблематика дуализма мифологического мировоззрения.

А.М. Золотарёв в работе “Родовой строй и первобытная мифология” связывает истоки древних космогонических мифов дуалистического характера с дуальной родовой общности. Проанализировав границы распространения мифов с дуалистической основой, он приходит к выводу, что подобный характер мифологии зарождался повсеместно: в Евразии, Океании, Австралии, в обеих Америках и Африке и самопроизвольно как отражение соответствующей организации общества. Проведя детальный анализ дуалистических мифологий, он положил начало изучению мифологической семантики с точки зрения бинарной логики [5, с 44].

Однако наибольшее развитие теория дуализма мифологического мировоззрения нашла в трудах основоположника мифологического структурализма, философа и этнолога К.Леви-Стросса, о чём говорилось выше.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли лингвисты-структуралисты В.В.Иванов и В.Н.Топоров, занимавшиеся вопросами реконструкции древнейшей балто-славянской и индоевропейской мифологии. Большое место в их трудах занимает анализ бинарных оппозиций [3; 4].

Согласно предположениям этих исследователей, принцип противопоставления реализовался иногда в мифологических персонажах, наделенных положительными или отрицательными качествами. Основными оппозиционными парами считаются: счастье (доля) - несчастье (недоля); жизнь - смерть; чет - нечет; правый - левый; мужской - женский; верх - низ; небо - земля; юг - север и восток - запад; солнце - луна; белый - черный; священный - мирской и другие.

Методы. Бинарность в мировой мифологии тесно связана с близнецной темой. Близнецы почитались у древних греков, римлян, индейцев, индусов, египтян, африканских племен. Известны многочисленные мифы о чудесных близнецах, которые часто выступают в качестве родоначальников племени или героев.

К примеру, большинство мифов индейцев Северной Америки связаны с двумя типами близнецов: близнецы-созидатели, близнецы-антагонисты. Если близнецы-антагонисты представляют, как правило, добро и зло, положительные и отрицательные стороны человеческой природы, то близнецы-созидатели воплощали различные начала, например, солнце и воду, мужское и женское.

В древнегреческой мифологии – это дети Зевса и Леды Диоскуры, Кастор и Полидевк. Их считали покровителями мореплавателей во время бури и воинов в битве.

В римской мифологии самые известные близнецы – Ромул и Рем.

Древние римляне почитали близнецов и связывали их с символикой плодородия, в частности со священными мировыми деревьями. Примером может служить священное дерево *RuminalisFicus* в Древнем Риме, где изображены близнецы Ромул и Рем.

У древних египтян почитались брат и сестра Осирис и Изида. Осирис - бог возрождения, царь загробного мира, научивший людей земледелию и виноделию. Изида – сестра и жена Осириса - одна из величайших богинь древности, ставшая идеалом женственности и материнства.

В индийской мифологии – это близнецы Ашвины. Они - мост от тьмы к свету, спасители человека, возвращают жизнь умирающим, излечивают больных, совершают разные чудесные поступки.

У африканских народов сохранились обряды, связанные с близнечными мифами, в частности, принято раскрашивать одну сторону лица и тела в белый цвет, а другую - в черный. Эта цветовая оппозиция символизирует оппозиция символизирует смену тёмного и белого времени.

Таким образом, близнецы и другие герои мифов демонстрируют дуальность человеческой природы и восприятия бытия.

В казахской мифологии бинарные оппозиции отражают суть древних народных представлений о мироустройстве. Это разделение на человеческое и нечеловеческое (див, албасты, марту, медный коготь, чугунное ухо, одноглазый великан и др.), пространство делится соответственно на наше (ногайское, кыпчакское, казахское и др.) и не наше (калмыцкое, персидское, индусское) [6, с.137].

В казахской мифологии выявляются также и другие важные бинарные оппозиции:

- Мифическое пространство построено по принципу оппозиции “верх-низ”, “верх-низ”.
- Вселенная состоит из двух миров: “фэни”(тленность) и “баки” баки (вечность).
- Тенгри (небо) – Умай (земля); мужское - женское.
- Солнце – Луна.

Результаты. В мифологии древних славян одна из ключевых оппозиций “земля – вода”, “земля – вода” была связана с оппозициями “жизнь – смерть”, “мужское – женское”. Смерть, например, представляли в образе старой женщины. Данные архаические ассоциации находят отражение в современном русском языке в следующих образных обозначениях: безногая, старуха с косой, старуха с клюкой, костлявая. Оппозиционные пары обнаруживаются и в фольклоре, которым они были унаследованы из мифологии. Научному анализу подвергались бинарные оппозиции как в целом в фольклоре [7; 8; 9], так и конкретные, такие как “живой-мертвый” [10, с. 87], “свой-чужой” [11, с. 21], “успех-упадок” и др.

На механизме бинарности строятся многие фольклорные жанры, особенно ярко это проявляется в пословицах. Язык пословиц, отражающий архаические фрагменты мировоззрения, один из самых богатых источников древних форм человеческой культуры.

Представления людей о бинарности мироустройства отражены в сказках, пословицах, загадках, эпосе. Так, в фольклоре принцип бинарной оппозиции репрезентируется парами: хорошо – плохо, жизнь – смерть, свет – тьма, счастье – несчастье, небо – земля и т.д.

К примеру, в мировосприятии казахов центральное место занимала бинарная оппозиция “аспан – жер” (“небо – земля”), что ярко прослеживается на примере древних казахских загадок:

- Біртүктікілем, біртүксізкілем.

(Аспан, жер).

- Екітері,

Екеуі де кеңтері.

(Аспан, жер).

Тең, теңтеңкііз,

Екіортасыкеңкііз.

(Аспан, жер).

Аналогичная бинарность характерна и для мировоззрения русского народа: небесный отец – земля-матушка, земля родит, земля-кормилица, мать сыра земля. Как видно из данных словосочетаний, небо ассоциируется с мужским началом, земля – с женским.

Кроме того, существует оппозиция “божественное – земное (смертное, грешное)”: небесный рай, небесные силы, чувствовать себя (быть) на седьмом небе и отрываться от земли, не чувствовать земли, земные страсти [12, с.137].

Активно функционируют пространственные, временные и морально-нравственные оппозиции “феминность-маскулинность”, “жизнь-смерть”, “богатство-бедность”, “добро-зло”, “будущее-прошедшее”, “впереди-сзади”, “долго-недолго”, “внутри-снаружи”, “свое-чужое”, “ответственность-безответственность”, “старость-молодость”, “муж-жена” и др.

К примеру, оппозиция “старость-молодость” в русских пословицах раскрывает качества и возможности противопоставленных возрастных групп:

- Молодому жениться рано, а старому поздно.

- Молод – на битву/службу, стар – на совет.

- Старую лисицу не травят молодыми собаками.

- Молодость плечами покрепче, а старость – головою.

- Молодой работает, старый – ум дает.

- У молодых – дерзанье, у стариков – опыт.

В казахской паремиологии акцентируется внимание на взаимоотношениях поколений:

- Старость почитать – молодости долг.

В оппозиции “муж-жена” доминирует обозначение противопоставленности статусов:

- Жена как на хате труба, а муж как на церкви глава. (русская пословица);

- Муж – голова, жена – душа. (русская пословица);

- Муж голова, жена – шея. (Еркек – бас, әйел – мойын) (казахская пословица).

Анализ бинарной оппозиции “мужчина – женщина” в пословицах показывает ущербность женщины в сравнении с мужчиной:

- “Курице не быть петухом, а бабе мужиком” (русская пословица).

Оппозиция “добро-зло” в русских пословицах транслирует следующие нравственные доминанты:

1) несовместимость понятий, их противоположный характер:

- Кто за худым пойдет, тот добра не найдет.

- Ты его добром, а он тебя колом.
- Злой человек не проживет в добре век.
- Худо до добра не доведет.
- Тьма свету не любит - злой доброго не терпит.
- Добрая слава злomu ненавистна.
- Злой не верит, что есть добрые люди.
- Злой плачет от зависти, а добрый от радости.
- Доброе слово не уймёт злого.
- Тьма свету не любит - злой доброго не терпит.
- Делая зло, на добро не надейся.

2) силу добра:

- Добро не умрёт, а зло пропадёт.
- Доброму и сухарь на здоровье, а злomu и мясное не впрок.
- Доброе слово лечит, а злое калечит.
- Доброму человеку весь мир – свой дом, злomu – и своя хата чужая.
- Кто доброе творит, тому зло не вредит.
- Добрый человек здоровее злого.

3) слабость добра:

- Добро скоро забывается, а худое в памяти сохраняется.

4) призыв к почитанию добра и сдерживанию зла:

- Добро помни, а зло забывай.
- Доброго держись, а от худого удались.
- На лихо жди лихо, на добро - добро.
- Доброго чти, а злого не жалеи.
- Добро поощряй, а зло порицай.

5) связь добра и зла, их своеобразное единство:

- От добра до худа один шаток.
- Без худа добра не бывает.
- Во всяком худе не без добра.

Единство противоположностей “добро-зло” находит отражение и в казахской пословице: “Без зла нет добра, без добра нет зла, зло хранит доброе, доброе хранит зло”.

Сама семантика некоторых пословиц носит двойственный характер, так как демонстрирует противопоставленные качества, например, как силу, так и слабость добра (Добро не умрёт, а зло пропадёт./ Добро скоро забывается, а худое в памяти сохраняется).

Единство противоположностей, их взаимосвязь представлены также в пословичной бинарной оппозиции “счастье-горе”. О чем гласят русские пословицы:

- Кто, горя не видал, тот и счастья не знавал.
- Горя бояться - счастья не видать.
- Иной смех плачем отзывается.
- В большом горе и маленькая радость велика.
- Кто в горе руки опускает, тот счастья никогда не узнает.
- Не было бы счастья, да несчастье помогло.

В пословичном противопоставлении счастье кратковременно и обладает меньшей силой, чем горе: “У счастья короткие ноги, у горя каждый шаг – семимильный” и его часто не замечают и не ценят: “За счастьем человек бежит, а оно у его ног лежит”.

Противопоставленность понятий “счастье-горе” обнаруживается в пословицах и на уровне их проявлений:

- Разделённая радость - двойная радость, разделённое горе - полгоря.
- Горе старит, а радость молодит.

Оппозиция “счастье-горе” связана с другой парой противопоставленных в паре мифологии понятий “жизнь-смерть”. Пословица “В весёлый час и смерть не страшна” указывает на ценность счастливой жизни.

В отношениях противопоставления оказываются “славная смерть” и “позорная жизнь”:

- Лучше смерть славная, чем жизнь позорная.
- Смерти бояться - на свете не жить.

- Важно знать не то, каким ты родился, а каким умрёшь.

Бинарная оппозиция “богатство-бедность” представлена противопоставлением:

1) нравственных качеств:

- Богат, да крив; беден, да прям.

- Богатый бедного не понимает.

2) состояния и возможностей:

- Бедность плачет, богатство скачет.

- Богат творит как хочет, а убог - как может.

3) отношения окружающих:

- Богатого по отчеству, убогого по прозвищу.

- Богатому ни правды, ни дружбы не знать.

Главная бинарная оппозиция в устном народном творчестве – “добро-зло” воплощается в сказках в противостоянии светлых и темных потусторонних сил.

Самым популярным персонажем, представляющим тёмные силы, является черт. В легендах и сказках он является человеку в антропоморфном образе (странника, соседа, женщины и т.д.), реже в образе животного: змеи, собаки, свиньи и т.д.

Н.Н. Дурново в труде “Легенда о заключённом бесе в византийской и старинной русской литературе” Легенда о заключённом бесе в византийской и старинной русской литературе”отмечает, что данная легенда в различных вариантах была распространена в христианских странах Востока и Запада. По его мнению, источник – еврейские талмудические сказания о власти Соломона над бесами, на Русь легенда проникла из двух источников: из Византии и с Запада [12, с. 71].

Широко распространены русские сказки и с другими отрицательными мистическими персонажами: Баба-яга, леший, Кощей Бессмертный и др.

Темным силам противостоят обычные люди, обладающие духовной силой. Она заключается в их доброте, щедрости, способности любить и сострадать, искренности и простоте.

Одним из таких персонажей является популярный герой русских сказок Иванушка-дурачок. В самом имени героя заложена двойственность. Ивана называют дураком, потому что он прост: не жаден, не хитёр, не корыстолюбив. Иван-дурак в глазах окружающих, жадных, трусливых и неблагодарных людей. Его светлая человеческая сущность противостоит человеческой и потусторонней темноте и злобе. В этой борьбе он выходит победителем, ему помогают те качества, из-за которых его называют дурачком.

Герои казахских волшебных сказок также умны и обладают высокими моральными качествами, но, кроме того, они наделены необычайной силой, необыкновенным слухом и зрением.

Наряду с умом у казахов ценилось красноречие, о чём свидетельствуют такие известные герои казахских сказок, как Алдар-Косе, Жиреншешешен, Кожанасыр, Тазша бала.

Остроумие и смекалка этих персонажей направлены на изобличение и высмеивание их антиподов: самодуров-ханов и жадных баев.

В народных сказках плохие и злые персонажи оказываются побеждёнными. Мораль сказок: зло обязательно будет наказано, а добро будет вознаграждено и добьётся своей цели. Добрым героям помогает мир живой природы: птицы и звери, а в русских сказках и неживой: печь, река, перстень, клубок, гусли и др.

Сами волшебные помощники также могут иметь бинарную природу. К примеру, ярко выражен дуализм в одном из волшебных предметов русских сказок – живой и мёртвой воде. Различие мёртвой и живой воды наблюдается только в славянских сказках и не повторяется нигде [13].

Вода – это одновременно и грозная, сильная стихия, которая может наказывать, и добрая сила, помогающая героям произведения.

Так, в сказке “Сестрица Алёнушка и братец Иванушка” вода наказывает героя: “Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца. Напился и стал козлёночком”.

В сказке “Гуси-лебеди” героине помогает молочная река: “- Речка-матушка, спрячь меня! - Выпей моего молочка! Нечего делать, выпила. Речка ее посадила под бережок, гуси пролетели”.

Живая и мёртвая вода “взаимодополняют” друг друга. О чём свидетельствует следующий фрагмент из сказки: “Спрыснул Ивана- царевича мёртвой водою - его тело срослось, спрыснул живую водою - Иван-царевич встал”. Такова формула применения этой воды.

Злые персонажи, как правило, безобразны (например, в русских сказках: Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей Горыныч; в казахских – ЖалмауызКемпир, Жезтырнак), добрые – красивы (например,

в русских сказках: Елена Прекрасная, Василиса Премудрая; в казахских – Күнсүлу, красавица Қарашаш). Сами имена женских персонажей указывают на их красоту. Например, сулу в переводе с казахского означает “красавица”.

Кроме того, зло, как правило, представляют фантастические существа, в то время как добро олицетворяют обычные люди. Их сила заключается в проявлении доброты, милосердия, находчивости и ума. Таким образом, прослеживается ещё одна сказочная оппозиция “земные силы - потусторонние силы”.

В сказках ярко выражена оппозиция “мужское-женское”. Так, в русских сказках только женские персонажи владеют волшебной силой (Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Марья Моревна). В казахских сказках также прослеживается связь женского начала с мистикой и необычными способностями, но образы в основном отрицательные и волшебные: ЖалмауызКемпир, Жезтырнак, пери.

Своеобразна роль пери в восточных сказках. Это существо с двойственным характером. В “Авесте” они выступали как носители тёмных сил. Позднее, в сказках, пери стали служительницами как добра, так и зла.

На принципе бинарности строятся религиозные теории. Религиоведческая наука доказывает, что любая религия обозначает борьбу двух начал (добро-зло, бог-дьявол) и существование двух миров (земного и потустороннего), в связи с чем в ней прослеживаются различные оппозиции, основополагающие и частные.

Так, в тенгрианстве представлена базовая центральная оппозиция Тенгри-Умай (небо-земля; мужское-женское).

В индуизме Брахма есть сущий и не сущий, реальность и нереальность.

На противопоставленности и борьбе двух вечных божественных начал, благого и злого базируется зороастризм. Благо олицетворяет бог АхураМазда - Господь мудрый. Ему противостоит Анхра-Майнью - Злой дух. Своеобразие дуализма зороастрийской религии заключается в том, что он не противопоставляет материальное духовному, а как бы делит надвое каждую из сфер бытия. В природе одни объекты сотворены Ахура Маздой, другие - Анхра-Майнью. В духовной области также различаются, с одной стороны, праведность и добрые помыслы, идущие от Ахура Мазды и его божеств, с другой - греховность и злые помыслы, внушенные Анхра-Майнью и его демонами [19, с 21]. На этом основан этический дуализм зороастризма.

Двуликого Януса в древнеримской мифологии - божество времени, всякого начала и конца, входов и выходов - можно также считать воплощением бинарной системы.

Антиподов представляют языческие боги славян - Белбог и Чернобог. “...у восточных славян известна противоположность между двумя мирами - добра и зла, светлым и мрачным, белым и черным, представляемыми двумя владыками: Белбогом и Чернобогом...” [14, с. 145].

В манихействе существуют 2 равновеликих начала: свет (божественное, духовное) и мрак (материальное, демоническое). Материальный мир – результат смешения мрака со светом. Человеческое тело - творение демонов зла, а душа - частица светлого начала, похищенная и помещённая в плоть. Конечная цель существования мира, по манихейству, - разделение смешанной субстанции на 2 исходных элемента, светлый и тёмный [2, с 31].

Фундаментальными понятиями для большинства религий являются бинарные оппозиции: добро – зло; жизнь - смерть; свет – тьма и др.

В монотеистических религиях дуализм проявляется в концепции ада и рая. Кроме того, наблюдается оппозиция “небесное – земное”. Бог противопоставлен всему земному, в том числе и человеку. Бог вечен, земное преходяще, бог - сила и добродетель, человек - слабость и греховность.

Существует и своеобразный антипод бога - сверхъестественная сила зла (сатана). Противопоставляются также духовное и телесное в человеке. Ещё одним фактом проявления дуализма в религиозных представлениях является вера в жизнь после смерти, то есть в существование вечной души. Возможность замены ума на бессмертную душу является во многих религиях основой для веры людей в дуализм вещества.

Обсуждение. В языческих представлениях одним из способов защиты человека, слабого существа, от природных стихий и темных сил служили амулеты. Эти мистические средства представляли собой твердые вещества (камни, кости) в противоположность мягкости человеческой плоти, то есть наблюдалась оппозиция “мягкое-твёрдое”, “нестабильное-стабильное”. Амулет должен был обеспечить “твёрдость” и относительную стабильность жизни человека и его телу. К примеру, у

одного из индейских племён в Центральной Бразилии жизнь характеризуется движением и твёрдостью, а смерть – размягчением и неподвижностью.

В религиозных архаических воззрениях индейцев дуальность является доминантой. Индейцы Северной Америки верили в существование двух душ, телесной и свободной, которые должны соединиться.

Религиозные взгляды казахского народа представляют собой синкретизм тенгрианства и ислама. Это своеобразное взаимодействие носит бинарный характер.

К примеру, одна из главных нравственных бинарных оппозиций представлена понятиями “обал”(злодеяние, воздаянием за которое служит кара Всевышнего) и “сауап” (благодаяние, воздаянием за которое служит милость Всевышнего).

Обал восходит к древним казахским верованиям. Это табу. Изначально оно выражалось в формуле: “Обалболады, тиме!”- “Не трогай, будет худо!”. Затем трансформировалось в “Обалболады!” - “Не делай так!”, например, у казахов к обал относятся такие действия, как: бросать на землю хлеб, бить скот по голове, пинать ногой, стоять на пороге и т.д.

Понятие “сауап” связано с исламом и само слово арабского происхождения.

Бинарная оппозиция “небо-земля/вода” связана также с тенгрианством. Небо – это бог Тенгри. В.В. Бартольд писал: “Для понимания психологии народа было бы важно знать его религиозные верования... Говорится о культе неба и земли, причём иногда употребляется выражение “турецкое небо” и “турецкая земля и вода”. Одно и то же слово “тәңір” обозначает небо и в материальном смысле, и небо как божество. Из тех мест, где говорится о земле и воде, тоже можно вывести заключение, что имеются в виду земля и вода как единое божество, а не как собрание духов земли” [15, с 11].

Для жизни тюрков-скотоводов важны были знания о предстоящей погоде, о природных явлениях, поэтому они постоянно наблюдали за небом. Благодаря чему выработали оптимальные маршруты своих кочёвок. Исходя из чего, Тенгри являлся для тюрков-кочевников одновременно и божеством, и реальностью.

Бинарность человеческого восприятия действительности своеобразно проявляется в цветовой символике.

Цвета в любой культуре, согласно культурологическим исследованиям, выполняют три основные функции: коммуникативную (устанавливают те или иные связи между элементами), символическую (указывают на явление, его сущность) и выразительную (передают эмоции).

В цветовой символике задействованы основные цвета.

Почти у всех народов отчётливо прослеживается бинарная оппозиция “белый-чёрный”, которая связана с более глобальным противопоставлением - “свет-тьма”.

Эта оппозиция сформировалась на ранних стадиях формирования символических функций цвета, так как у примитивных культур наблюдалась трёхцветная символика (белый, красный, чёрный). Подобная архаическая символизация до сих пор существует у африканских племён (догонов, йоруба), у австралийских аборигенов и у североамериканских индейцев – чероки и у других. “Во всех этих культурах белое ассоциируется с Водой, Воздухом, Чистотой, Счастьем; чёрное ассоциируется с Землёй, Нечистотами, Злом, Смертью; красное имеет промежуточное значение: примыкая к белому, обозначает добрые силы, а примыкая к чёрному – злые. Таковы Огонь и Солнце, которые могут согреть и сжечь, такова Кровь, ибо кровь здорового человека “Чистая”, а больного – “нечистая”, “чёрная”(Кошеренкова Ольга Владимировна Символика цвета в культуре).

Данные цвета, к тому же, относятся к “сильным”цветовым символам.

Культуролог О.В. Кошеренкова предполагает, что включение в цветовую символику красного цвета – это уже вторая стадия диалектического развития [16]. На первой стадии, вероятно, использовались только два цвета (белый и чёрный), которые отражали самые простые бинарные отношения: Небо и Землю, Свет и Тьму, Счастье и Несчастье, Мужчину и Женщину, Добро и Зло, Жизнь и Смерть. Позднее, когда усложнился хозяйственный уклад людей и развились общественные отношения, понадобился третий цвет. Им стал красный. Ещё позднее, когда общественное сознание потребовало системного языка, стала использоваться широкая палитра цветовых символов.

Следовательно, белый и чёрный цвета были ассоциативно противопоставлены по ряду основополагающих, наиболее важных для жизни человека понятий:

белый: свет, небо, день, жизнь, добро, счастье;

чёрный: тьма, земля, ночь, смерть, зло, несчастье.

Из приведённых рядов ассоциаций видно, что цветовая оппозиция “белый-чёрный” представлена бинарными базовыми нравственными оппозициями.

Весьма интересную культурологическую информацию о цветовом символизме и бинарности предоставляет казахский язык. Кочевой образ жизни сформировал уникальный, бинарный по эмоционалу, цветовой код. Основные цвета имеют как положительное символическое значение, так и отрицательное, наблюдается аксиологическая биполярность.

Рассмотрим проявления бинарности в основной цветовой гамме. Чёрный (қара) в казахском языке имеет несколько положительных значений, конкретизируемых контекстуально:

- қарақаған - великий каган;
- қарашанырақ – святое жилище;
- қарасөздер – важные, мудрые слова;
- қарақанат болу - помочь подняться, утвердиться;
- қарақұш - сокрушительная сила, сила, способная защитить.

Ещё одно значение связывают с красотой: қарақас (черные брови, чернобровая), қара көздер (черные глаза, черноглазая).

Наряду с мелиоративным значением цвет связан и с отрицательными явлениями:

- қаралау – очернить, оклеветать;
- қарабас – одинокий.

В казахской картине мира слово “чёрный” связано также со смертью, страданиями. Белый (ақ) цвет в казахской культуре в отличие от других цветов имеет в основном положительное символическое значение. Он является сакральным и обозначает чистоту, справедливость, истину, доброту, достаток, святость, красоту, родовитость: ақжүрек (доброе сердце), ақиет (добрые пожелания), ақжан (чистая душа); ананыақсүті (материнское молоко), ақидар (белолицая, светлолицая); ақсүйек (аристократ), ақсақал (белобородый мудрец).

При значительном преобладании мелиоративной коннотации белый цвет у казахов, наряду с черным и красным, выражал и символику смерти, являлся цветом траура.

“Казахи после захоронения покойного устанавливают чёрное”. “Чёрное” значило - привязать к концу длинной пики знак, если покойный был молод - красный, взрослому - белый, среднего возраста - с одной стороны чёрный, с другой - красный или шили из белой ткани» [17, с.180]. Белый цвет в качестве цвета траура, следовательно, был связан с людьми старшего возраста.

Синий (көк) также имеет бинарную коннотативную полярность. С одной стороны, в миропонимании казахов синее небо ассоциируется с божественным началом и с цветом происхождения тюрков. С другой - в казахских фразеологизмах наблюдается негативное значение, связанное с синим цветом, например: көкесек (синий осел) - упрямый, легкоуправляемый человек; көкауыз (синий болтун) - говорун; көк ми (синий мозг) - глупый. Этот цвет используется для обозначения проклятия: көктейсолғыр (высохни синим) – бран. завянуть тебе несозревшим! (т.е. умри молодым!).

Желтый (сары) цвет у казахского народа обозначал движение и бесконечные просторы: Сары Арқа, сары дала (сары – широкий). В данном значении заложен положительный эмоционал, так как бесконечные степные просторы – это родина, ее природа, символ свободы.

Желтый цвет является признаком разума, опыта, качества, например: сарықымыз (желтый кумыс) – вкусный кумыс; сарытабанаңшы (охотник с желтыми подошвами) - опытный охотник.

В то же время желтый (сары) цвет служил и для выражения чувства тоски и длительности ожидания: сарыуайым (желтая печаль) – постоянно гнетущая печаль; сарылақутті (ожидать до пожелтения) – долго ждать.

Красный цвет в казахском мировидении также образует бинарную эмоциональную оппозицию коннотативов. Он связан с рождением и употребляется в значении “юный, неокрепший”: қызылборбай, қызылқарын.

Красный (қызыл) цвет также означал остроумный, мудрый: красивое лицо; остроумие – қызылсөз (красное слово) – мудрое слово; қызылтіл (красный язык) – острый язык.

Противоположная эмоциональность наблюдается во фразеологизмах, обозначающих жестокость: қызылқырғын (красная бойня) - война; резня; қызылшеке (красный висок) - спорить до драки; қызылтабан болу (стать красной подошвой) - набить ноги (от ходьбы и др.

Бинарная проблематика актуальна и для музыковедческих исследований. Бинарным закономерностям и оппозициям в музыкальном искусстве посвящены труды российских музыковедов

Б.В. Асафьева, Т.Н. Ливановой, В.А. Цуккермана, В.П. Бобровского, М.Г. Арановского, С.С. Гончаренко, И.В. Рыбкова, Е.С. Гусевой и др.

В современном мире понятие “бинарные оппозиции” также активно применяется в различных сферах: филологии, психологии, политологии, социологии, кибернетике и естественных науках.

Заключение. Таким образом, универсальный принцип двоемирия пронизывает мифологию и фольклор, определяет характер художественного конфликта в литературе; бинарность выступает фундаментом национальных культур и основой человеческого мировосприятия и бытия.

История изучения принципа бинарности в философии, культурологии, этнологии и других гуманитарных науках демонстрирует его основополагающую роль в трёх мировоззренческих ипостасях: мифологической, религиозной и философской.

Список использованной литературы:

- 1 Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х томах. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 455 с.
- 2 Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом. 2003. – 1280 с. – книга
- 3 Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. (Древний период). – М.: Наука, 1965. – 246 с. – книга
- 4 Иванов Вяч.Вс. Бинарные структуры в семиотических системах // Системные исследования: Ежегодник 1972. – М.: Наука, 1972. – С. 206–236. – книга
- 5 Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. – М.: Наука, 1964. – 328 с. – книга
- 6 Каскабасов С. Казахская сказочная проза. – Алматы: Академиздат, 1993. – 355 с. – книга
- 7 Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. – М.: Наука, 1977. – 343 с. – книга
- 8 Пасечный Ю.Д. Признак персонажа и оппозиция как фактор, определяющий полифункциональность персонажа волшебной сказки // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Выпуск IV. Народная культура и проблемы её изучения. Сборник статей / Материалы научной региональной конференции 2004 г. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006.- труды конференций
- 9 Соловьева Н.В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник МГОУ. Серия “Лингвистика”. – 2014. – №4. – С.63 – 69. - труды конференций
- 10 Виноградова Л.Н. Оппозиция “живой-мёртвый” в фольклоре и народной культуре славян / Семантика традиционной культуры // Славянская Традиционная Культура и современный мир. Сб. материалов научной конференции. – Вып.8. – М., Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.velesovkrug.nm.ru/iskania/isk032.htm>
- 11 Петроченко М.Н. Семантический компонент “свой/чужой” в фольклорном и диалектном бытовом текстах. – Томск, 2005. – 227 с.– книга
- 12 Дурново Н.Н. Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности. Труды славянской комиссии Московского археологического общества. – М., 1907. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 59 – 81. – книга
- 13 Странадо М.В. Волшебные предметы помощники героя в структуре волшебной сказки [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы IIМеждунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 41–44. - труды конференций
- 14 Фаминцын А.С. Божества древних славян. – М., 1884. – Репринтное изд., СПб., 1995. – 336 с.
- 15 Бартольдт В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=248524&p=1#section1>– интернет источник
- 16 Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре [Электронный ресурс]. – URL: http://www.docme.ru/doc/1641192/simvolika-cveta-v-kul._ture..pdf– интернет источник
- 17 Курбангали Х. Тауарих хамса / Х. Курбангали. – Алматы, 1999. – 288 с.– книга

References:

1. Gegel G. Ensiklopedia filosofskih nauk v 3-h tomah. – M.: Mysl, 1974. – Т. 1. – 455 s.
2. Grisanov A.A. Novejši filosofski slovär. – 3-e izd., ispravl. – Minsk: Knijnyi Dom. 2003. – 1280 s. – kniga
3. Ivanov Väch.Vs., Toporov V.N. Slavänskie iazykovye modeliruiüšie semioticheskie sistemy. (Drevni period). – M.: Nauka, 1965. – 246 s. – kniga

4. İvanov Văch.Vs. Binarnye struktury v semioticheskikh sistemah // Sistemnye issledovania: Ejegodnik 1972. – M.: Nauka, 1972. – S. 206–236. – kniga
5. Zolotarev A.M. Rodovoi stroi i pervobytnaia mifologia. – M.: Nauka, 1964. – 328 s. – kniga
6. Kaskabasov S. Kazahskaia neskazochnaia proza. – Almaty: Akademizdat, 1993. – 355 s. – kniga
7. Meletinski E.M. Mif i istoricheskaia poetika fôklora // Fôklor. Poeticheskaia sistema. – M.: Nauka, 1977. – 343 s. – kniga
8. Pasechnyi İu.D. Priznak personaja i opozisia kak faktor, opredeläiüşi polifunktsionälnöst personaja volşebnoi skazki // Afanasevski sbornik. Materialy i issledovania. – Vypusk IV. Narodnaia kültura i problemy eö izuchenia. Sbornik statei / Materialy nauchnoi regionalnoi konferensii 2004 g. – Voronej: Voronejski gosudarstvennyi universitet, 2006.- trudy konferensi
9. Soloveva N.V. Binarnye opozisii kak osnovopolagaiüšie elementy mifologicheskoi i fôklornoï kartin mira // Vestnik MGOU. Seria “Lingvistika”. – 2014. – №4. – S.63 – 69. - trudy konferensi
10. Vinogradova L.N. Opozisia “jivoi-mörtvyi” v fôklöre i narodnoi külture slavän / Semantika tradisionnoi kültury // Slavänskaia Tradisionnaia Kültura i sovremennyi mir. Sb. materialov nauchnoi konferensii. – Vyp.8. – M., Gosudarstvennyi respublikanski sentr ruskogo fôklora, 2005. [Elektronnyi resurs]. – URL: // <http://www.velesovkrug.nm.ru/iskania/isk032.htm>
11. Petrochenko M.N. Semanticheski komponent “svoi/chujoi” v fôklornom i dialektnom bytovom tekstah. – Tomsk, 2005. – 227 s.– kniga
12. Durnovo N.N. Legenda o zaklüchennom bese v vizantiskoi i starinnoi ruskoi literature // Drevnosti. Trudy slavänskoï komisii Moskovskogo arheologicheskogo obşestva. – M., 1907. – T. 4. – Vyp. 1. – S. 59 – 81. – kniga
13. Stranadko M.V. Volşebnye predmety pomoşniki gerioia v strukture volşebnoi skazki [Tekst] // Aktuälnye problemy filologii: materialy II Mejdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevräl 2016 g.). – Krasnodar: Novasia, 2016. – S. 41–44. - trudy konferensi
14. Faminsyn A.S. Bojestva drevnih slavän. – M., 1884. – Reprintnoe izd., SPb., 1995. – 336 s.
15. Bartöldt V. Türki. Dvenadsät leksi po istorii türkskih narodov Srednei Azii. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=248524&p=1#section1> – internet istochnik
16. Koşerenkova O.V. Simvolika sveta v külture [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.docme.ru/doc/1641192/simvolika-cveta-v-kul_ture..pdf – internet istochnik
17. Kurbangali H. Tauarih hamsa / H. Kurbangali. – Almaty, 1999. – 288 s.– kniga

МРНТИ 16.41.53

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.35>

Қалибекұлы Т.,¹ Райхан Б.²

^{1,2} Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы, Қазақстан

ҚЫТАЙ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ ЖАЙ СӨЙЛЕМНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада синтаксистің негізгі нысаны болып табылатын жай сөйлемнің басты грамматикалық белгілері қарастырылды. Атап айтқанда, қытай тіліндегі синтаксистік құрылымды сөйлем деп танудағы қиындықтар және оның себептері көрсетіліп, тілдік деректермен дәйектелді. Қажетті тұстарында қытай тілінің ерекшеліктерін көрсету мақсатында қазақ тіл біліміндегі сөйлем теориясына қатысты тұжырымдар талданды.

Жалпы тіл білімінде сөйлемнің негізгі грамматикалық белгілері предикативтілік, модалділік және интонацияға қатысты ғалымдардың ой-тұжырымдары талданып, қытай тіліндегі синтаксистік құрылымдарды осы белгілер тұрғысынан талдау барысында туындаған мәселелер айқындалған. Қытай тіліндегі синтаксистік құрылымның өзіндік ерекшеліктерін көрсету мақсатында тілдік деректер қазақ тілімен салғастыра беріліп, қытай тілінде бастауыш-баяндауыш құрылымды сөйлем деп танудағы негізгі грамматикалық белгінің интонация болып табылатындығы негізделіп, бұл қытай тілінің грамматикалық формаларға тапшылығымен түсіндірілген.

Түйін сөздер: қытай тіл білімі, қазақ тіл білімі, синтаксистік бірлік, сөйлем, сөз тіркесі, предикативтілік, интонация, коммуникативтік